

Короткова С.А.
доцент, к.и.н.
Госуниверситет –
Высшая школа экономики
(Москва)

Дебора Сэмпсон – «кавалерист-девица» Американской революции.

В 1901 г. в США был создан Army Nurse Corps, и американки получили доступ к военной службе (на двадцать лет раньше, чем избирательные права). Во время Первой и Второй мировой войны представительницы «слабого пола» участвовали в боевых действиях, после чего с 1948 г. в США официально разрешили женщинам служить в вооруженных силах. В 1967 г. Конгресс принял законопроект о возможности для женщин получать генеральские и адмиральские звания. Поправка к Конституции 1972 г. запретила любую дискриминацию по признаку пола в профессиональной деятельности граждан США. С 1973 г. американская армия формируется на принципе добровольности, а с 1975 г. в военных академиях появились студентки. На сегодняшний день в вооруженных силах Америки служат около 200 тысяч женщин. Со времен испано-американской войны до настоящего времени в военных конфликтах приняли участие более полумиллиона американских женщин.

В Вашингтоне есть Мемориал памяти женщин-военнослужащих. Среди имен героинь на первом месте имя Деборы Сэмпсон из штата Массачусетс.

Она родилась 17 декабря 1760 г. в Плимптоне (Массачусетс) в семье Джонатана Сэмптона-младшего и Деборы Брэдфорд. Родство оба родителя вели от первых пилигримов, прибывших в Америку на корабле «Мэйфлауер». Прадедушка матери Уильям Брэдфорд был вторым губернатором и первым историком Плимутской колонии, возглавляя ее в течение 20 лет. Среди предков отца были капитан корабля Майлс Стендиш, Присцилла Элден и Исаак Сэмпсон, прибывший в 1629 г. из Лейдена (Голландия)¹.

Дебора была старшей из трех дочерей и трех сыновей. До нее в семье родился мальчик Роберт Шертлиф, который умер в восьмилетнем возрасте. Семью часто навещала бабушка по матери, Бетшеба ле Брок Брэдфорд, «француженка из Парижа, красивая и элегантная женщина», которая очень любила свою старшую внучку и оказала на нее значительное влияние. Она много беседовала с девочкой, рассказывала ей библейские истории (среди них про святую Дебору), историю Франции, в том числе о подвиге Жанны

д' Арк². Девочка слышала и рассказ про отцовского кузена, капитана Симеона Сэмпсона, попавшего в плен во время войны французов с индейцами и бежавшего из него в женском платье.

Отец семейства Джонатан не обладал талантами и деловой хваткой своих предков и родственников, а, кроме того, и особым желанием усердно трудиться. Поэтому семья вскоре начала владеть нищенское существование в доме, построенном дедом. Это было маленькое некрашеное здание из сосновых бревен с большой трубой и низкой крышей. Джонатан очень надеялся получить приличное наследство и поправить свои дела. Когда же этого не произошло, он покинул семью, якобы в поисках лучшей доли. Больше его не видели. По одной версии он умер в море недалеко от берегов Англии в 1766г., по другой - переселился в колонию Мэн, где и жил в бедности до 1811 г.³.

Мать, изнуренная тяготами и болезнью женщина, пыталась содержать своих детей. Но сил у нее на это не хватило, и она отправила старших жить к родственникам, где их могли одеть, накормить и дать добрые наставления. Дебору в пятилетнем возрасте отдали кузине ее матери, незамужней пожилой Рат Фулер, которая жила в Мидлборо, в четырех милях к юго-западу от Плимптона. Здесь у Деборы появилась своя комната и хорошая одежда. Тетка читала с ней книги, учила домашней работе, не заставляя при этом тяжела трудиться. Но через три года Рат неожиданно заболела и умерла.

Деборе очень хотелось вернуться домой к матери и двум младшим братьям, но той не на что было кормить их всех. Поэтому был найден новый дом. Восемидесятилетняя вдова преподобного Питера Тэтчера ничем не напоминала Рат Фулер. Миссис Тэтчер была больной и ожесточившейся женщиной, которая заставляла восьмилетнюю девочку выполнять не по возрасту тяжелую работу. Дебора прожила у нее около двух лет, пока мать после разговора с местным священником не нашла для нее новое место.

Семья Джереми и Сюзанны Томас жила в большом дубовом доме в двух милях от Мидлборо. Джереми был дьяконом в церкви и зажиточным фермером, дом окружали поля и пастбище. Дебора была знакома с мистером Томасом. Несколько раз, пока она жила у Фулер и Тэтчер, она ездила с ним навестить мать и братьев. У супругов было десять сыновей. Сюзане очень были нужны еще одни женские руки в хозяйстве. Мать Деборы отдала дочь в услужение этой семье до исполнения последней 18 лет.

За стол, кров и одежду она должна была выполнять самую разную работу по дому и хозяйству. Она пряла, ткала, шила, готовила еду, иногда плотничала. Вместе с мальчиками ей приходилось трудиться в поле – пахать, сеять, вносить удобрения, стоговать сено. Она научилась ухаживать за домашним скотом, доить коров. В мальчишеской компании она ходила на рыбалку, на охоту с ружьем, прекрасно ездила

верхом. Тяжелая работа закалила ее, сделала крепкой и выносливой. Физические нагрузки повлияли на ее внешность. Она выросла выше среднего женского роста и была 5 футов и 9 дюймов (средний рост тогда составлял 4 фута и 7 дюймов).

Кроме всего перечисленного в ее обязанности входило следить за учебной мальчиков, сопровождать их в школу. Обладая живым умом и любознательностью, она по вечерам после работы читала учебники и часто расспрашивала мальчиков об уроках. Ей позволяли присутствовать на занятиях ребят с местным священником – выпускником Гарварда. У Джереми Томаса была хорошая библиотека. Дебора познакомилась с произведениями Шекспира, Драйдена, Вольтера, Свифта, Локка и других писателей. Глава семьи удивлялся уму и стремлению к учебе девушки, но не приветствовал «женское образование», считая, что Дебора принесет больше пользы на кухне и за ткацким станком.

В 1778 г. контракт закончился, Дебора была свободна. Мать решила выдать дочь замуж и нашла ей жениха. Девушка была категорически против, вызвав крайнее неудовольствие миссис Сэмптон своим отказом и тем, что «не увидела многих достоинств претендента»⁴. Дебора осталась еще почти на два года у Томасов, где теперь за работу она получала плату. Кроме того, с мая 1779 г. она работала учительницей в public-school в Мидлборо и брала заказы на прядение и ткачество у разных семей. Она часто сидела за работой на ткацком станке в трактире Спроатса, где собирались местные жители и горячо обсуждали революционные события в стране.

Десять лет, которые Дебора провела в доме Томасов, она слышала разговоры и споры о начавшейся борьбе колоний за независимость. Когда звонил большой колокол на Первой конгрегационистской церкви в Мидлборо, девушка шла вместе со всей семьей слушать новости из Бостона, Филадельфии, Провиденса. Позже она вспоминала, что испытывала глубокое возмущение, слыша о попытках Англии притеснять и контролировать колонии, и большую гордость за тех, кто рисковал своей жизнью за свободу⁵. Революционные события коснулись семьи непосредственно - старшие сыновья Томасов вступили в отряд минитменов, а позже в континентальную армию. Деборе очень хотелось присоединиться к ним. Ее не устраивала та помощь, которую они вместе с хозяйкой дома оказывали патриотам – ткали холст для униформы, вязали носки, иногда собирали деньги.

В 1780-81 гг. она самостоятельно совершила несколько поездок в соседние города, чтобы увидеть незнакомые места. В те времена было не принято, чтобы женщины путешествовали самостоятельно. Дебора нашла выход – она путешествовала в мужской одежде, часто верхом на лошади.

Зимой 1781 г. она покинула дом Томасов, и наняла комнату в доме капитана Бенджамина Леонарда, выполняя работу пряжи и ткачихи за жилье и еду. Ее все время преследовала одна мысль – как и чем помочь патриотам в борьбе с Англией. Позже Дебора говорила: «Больше всего меня занимал вопрос – Почему нация, отделенная от нас более чем тремя тысячами миль, пытается покорить нас неестественно жестокими и несправедливыми действиями? Почему поступает с нами так, как не поступают даже с дикарями? Мне захотелось стать мстителем. ... Я разорвала путы, державшие мой пол в подчинении, и ухватилась за возможность, которую мир и традиции отрицали как мое естественное право. В важной драме я стала действующим лицом с негибким решением упорно бороться, пока нам не разрешат наслаждаться свободой и независимостью»⁶.

В 1781-82 гг. континентальная армия испытывала острую нужду в солдатах. В 1781 г. Конгресс поставил задачу найти 37 тысяч человек, но завербовали только 8 тысяч. Джордж Вашингтон, осознавая реальную опасность для патриотов потери завоеванного, потребовал дополнительно еще 20 тысяч добровольцев. Вербовщики были рады любому, кто хотел присоединиться к отрядам патриотов. Такое желание было и у Деборы Сэмпсон.

Она решила стать солдатом, переодевшись в мужскую одежду, но ее мучили сомнения. С одной стороны перед ней стоял вопрос: «Почему я не могу бороться за свою страну, как мужчины?», с другой – «По-христиански ли я поступаю? Для девушки ли этот путь?» Но воспоминания о горе мистера Томаса, потерявшего двух сыновей, воевавших под началом маркиза Лафайета, в битве в Вирджинии, склоняли чашу весов в пользу первого вопроса.

Весной 1781г. на чердаке в доме Леонардов Дебора нашла одежду их сына, который был солдатом континентальной армии. Она переделалась и решила выйти в ней на улицу, чтобы посмотреть на реакцию окружающих. Она зашла к гадалке в трактир Спроата, но та не узнала ее. Затем девушка отправилась к Дому Израэля Вуда, местного офицера – вербовщика. Удивленная тем, что никто не узнал ее, она подписала контракт на военную службу под именем Тимоти Таейра из Карвера и получила сумму денег, положенную всем новобранцам. Миссис Вуд, которая присутствовала при этом, заметила вслух, что парень держит перо как левша Дебора Сэмпсон, у которой был поврежден указательный палец на левой руке. Утром новобранец не явился на сборный пункт. И тогда офицер вспомнил про замечание. Он отправился домой к Сэмпсон и разоблачил девушку, заставив ее вернуть все деньги. По городу ходили обидные слухи и издевки по ее поводу, церковь осудила ее поведение.

Но неудача не обескуражила и не остановила Дебору. На часть заработанных летом 1781 г. в школе денег (12 долларов), она купила грубой бумазеи и сшила мужскую одежду по своему размеру, спрятав ее до времени в стоге сена. Заявив окружающим и соседям, что отправляется искать другую работу с более высоким жалованием, девушка в мае 1782 г. покинула Мидлборо. В ближайшем лесу она переоделась, предварительно укоротив свои светлые волосы.

Дебора заранее выяснила, что ближайший вербовочный пункт находится в Бостоне, в 70 милях от ее города. Она отправилась туда, тщательно выбирая дорогу, места отдыха и ночевки, чтобы не встретить знакомых. Проведя несколько дней в Бостоне, который ей очень понравился, она так и не решилась пойти к офицеру-вербовщику. Ее все еще преследовал страх и стыд разоблачения. Из Бостона она пошла на юго-восток через Роксбери, Дедхем, Мэдфилд к Беллингхэму, находящемуся почти на границе с Род-Айлендом. Достигнув Беллингхэма, уставшая и голодная она зашла в таверну, купила на остатки от 12 долларов еды. Поев, пристроилась на низкой скамейке и уснула. Ее разбудил вербовщик Ноа Тафт, предложивший молодому человеку завербоваться в армию и отправиться на сборный пункт в Вустер.

20 мая 1782 г. Дебора заключила контракт сразу на три года, чтобы не было возможности передумать. Она поставила под ним подпись Роберт Шертлиф, назвавшись именем своего умершего брата. Новобранец был зачислен в отряд капитана Натана Тайэра из Мидвэя (Массачусетс). Капитан набирал 50 человек для 4-го Массачусетского полка, которым командовал полковник Шепард (позже полковник Генри Джексон). Процесс вербовки людей занял почти два месяца. Т.к. у Роберта в Вустере не было ни родных, ни знакомых, капитан поселил его на это время у себя в доме. Сослуживцы прозвали Роберта «Молли», подшучивая над тем, что у юнца не росла борода⁷. Когда отряд был собран, он отправился в путь из восточного Массачусетса через Беркшир-хилз, Коннектикут и Нью-Йорк в Вест-Пойнт.

Последнее крупное сражение войны произошло осенью 1781 г. под Йорктауном. Но тори не хотели сдаваться, ведя против патриотов партизанскую войну. Англичане по-прежнему занимали Нью-Йорк и другие опорные пункты. Джордж Вашингтон опасался, что британцы могут отбить у них форты вдоль Гудзона и попытаться захватить стратегически важное место Вест-Пойнт. В марте 1782 г. он с войском в 9 тысяч расположился вдоль реки – сам Вашингтон в Ньюбере, а войско около Нового Виндзора. Здесь он ждали нового пополнения.

Прибывших в Вест-Пойнт солдат вооружили мушкетами, переодели в бело-синюю униформу и начали быстро учить обращаться с оружием. Роберту оченьгодились

навыки, полученные в семье Томасов. Полковник, заметив успехи новичка, перевел его в специальную группу в легкой пехоте, названную «рейнджеры». Они выполняли особые задания отдельно от основных армейских сил - следили за передвижениями противника, вели разведку, брали пленных. Его отряд во главе с капитаном Джорджем Веббом относился к первой бригаде, которой командовал генерал Джон Паттерсон. Командующим всеми бригадами был генерал-майор Генри Кнокс.

В июне 1782 г. отряд был послан в рейд на юг к Истчестеру. У Территауна произошла схватка с тори, в которой Роберт получил две раны – рубленную головы и пулевую бедра. Потерявшего сознание солдата доставили в госпиталь французской армии в Кромпаунде. Врач занялся раной головы, т.к. там было сильное кровотечение, не обратив сначала внимания на ногу. К утру Роберт пришел в себя и понял, что если врач будет осматривать ногу, его тайна будет раскрыта. Он удрал из госпиталя. С помощью перочинного ножа он вытащил пулю и зашил рану портняжной иглой. Рана заживала плохо, оставив Дебору на всю жизнь с покалеченной ногой⁸.

Через четыре месяца Роберт участвовал в следующем походе своего отряда, которому генерал Паттерсон приказал вернуть потерянную в кровавой битве с английским генералом Оливером ДеЛанси территорию. В этой местности известный своей жестокостью Вестчестерский батальон легкой кавалерии полковника Джеймса ДеЛанси совершал набеги на местных жителей, сжигая их дома, насилую, грабя и убивая людей. Во время этого похода один из солдат американского отряда, рядовой Сноу, серьезно заболел. Роберт остался с ним, чтобы помочь ему. Они вместе пытались добраться до расположения американской армии, но заблудились. Роберт дотащил потерявшего сознание Сноу до какого-то дома. Хозяин дома оказался лоялистом, он запер патриотов в пристройке. Шертлиф и Сноу провели в доме семь дней без еды и помощи. Когда Сноу умер, Роберт сумел выбраться и дойти уже почти без сил до американской баржи на реке. Его накормили, напоили и доставили в Вест-Пойнт, где он рассказал о доме, в котором укрывались тори. Через несколько дней дом был захвачен.

1 апреля 1783 г. генерал Паттерсон назначил Роберта Шертлифа своим личным адъютантом. Это была большая честь для солдата. 19 апреля 1783 г. был подписан прелиминарный мир между Англией, Францией и Испанией, который приблизил конец войны и заключение договора между Америкой и Великобританией. Джордж Вашингтон издал приказ о роспуске армии. Это известие привело к восстанию в Филадельфии тех, кто не получил жалование. Конгресс перебрался в Принстон, не в силах справиться с возмущенными солдатами и офицерами. Вашингтон дал генералу Роберту Хоу 1500

солдат и приказал подавить восстание. Роберт и еще четверо были направлены к генералу. Но когда они добрались до Филадельфии, с мятежом было покончено.

В это время в городе свирепствовала лихорадка. Роберт заразился ею и в бреду был доставлен в госпиталь. Он пролежал на носилках несколько часов без сознания, медсестра сочла его умершим. Доктор Барнебас Барни, работавший в этот день в госпитале, решил осмотреть солдата и нашел у него слабый пульс. Пытаясь послушать сердце, он расстегнул мундир и обнаружил, что перед ним девушка. Удивившись своему открытию, но и почувствовав уважение к ней, он не раскрыл тайны. Приведя солдата в чувство, он отправил его к себе домой, поручив заботу о нем своей жене и дочерям. Доктор поместил больного в отдельную комнату, так и не объяснив семье, почему он уделяет столько внимания этому воину. Через несколько недель Дебора поправилась.

В сентябре 1783 г. в Париже был подписан мирный договор. Роберту было приказано явиться в Вест-Пойнт, где должен был быть расформирован их полк. Девушка была очень признательна Б. Барни, который вылечил ее, не раскрывая тайны. Доктор при прощании вручил ей конверт с письмом к генералу Паттерсону. Дебора понимала, что за информация содержится в этом послании. По дороге у нее возникало желание выбросить письмо. Но мысль предать того, кто поступил с ней так благородно, была невыносима. Стыд от этого поступка был сильнее страха разоблачения, и она решила доставить письмо адресату.

До Нью-Йорка Дебора добиралась на шлюпе по воде. По дороге судно попало в шторм, унесший за борт ее рюкзак с вещами и дневником, который она вела последний год. Единственное, что осталось – письмо доктора, которое она спрятала в карман мундира.

Прибыв в Вест-Пойнт, солдат вручил конверт генералу. Тот был настолько ошеломлен новостью, что сначала не мог говорить. Они полковник Джексон поверили в то, что перед ними девушка, только когда Дебора переделалась в женское платье и назвала свое настоящее имя. 25 октября 1783 г. генерал-майор Генри Кнокс отправил ее в почетную отставку, снабдив деньгами на дорогу домой. На шлюпе она добралась до Нью-Йорка, где пересела на пакетбот до Провиденса. Прибыв в Бостон 1 ноября, она отправилась в Стоугтон к дяде и тете – Зебулону и Эллис Уотерс. Она объяснила им, что не хотела бы возвращаться к матери в Плимpton, которая ей вряд ли обрадуется. Дебора была права. Мать стыдилась своей дочери не только за то, что она ушла в армию в мужском платье, но и за то, что в сентябре 1782 г. девушку отлучили от церкви за ее «нехристианское поведение»⁹.

Через два года Дебора встретила Бенджамина Ганнета, сына местного фермера, старше ее на шесть лет, и 7 апреля 1785 г. вышла за него замуж. Сначала они жили на ферме его отца, где у них родился старший сын Эрл. Через год супруги купили дом в Шароне, недалеко от свекра. Здесь родились дочери – Мэри и Пейшнс. Кроме того Дебора и Бенджамин удочерили Сьюзан Шепард, оставшуюся сиротой пяти дней от роду.

Семья жила бедно и трудно, выращивая скудный урожай на своих нескольких акрах земли. Дебора еще преподавала в местной школе. Когда положение становилось совсем бедственным, она писала письма своим друзьям с просьбой о помощи. Одним из них был легендарный Поль Ривир, ставший богатым бостонским предпринимателем. Он помогал иногда Деборе деньгами, но считал, что она должна получать пенсию как ветеран войны. По его настоянию в январе 1792 г. миссис Ганнет обратилась с петицией к Верховному суду о выплате ей задержанного военного жалования. К просьбе были приложены письма полковника Джексона и однополчанина Торпа, которые свидетельствовали о ее героическом поведении во время военных действий. Дебору пригласили приехать в Вашингтон, где шла сессия Конгресса. Во время ее пребывания Сенат принял законопроект о выплате ей задержанного жалования в сумме 34 фунта. В нем говорилось: «Дебора Сэмпсон проявила чрезвычайный героизм, добросовестно выполняя все обязанности солдата, при этом сохранив целомудрие и добродетели своего пола»¹⁰.

В 1797 г. издатель Герман Манн, узнав о ее подвиге, решил описать и опубликовать ее историю. Он много беседовал с ней, в итоге издав книгу «Женский взгляд: Воспоминания юной американской леди». Но Дебора, вопреки обещаниям печатника, не узнала о ее выходе и не получила денег от публикации¹¹. В 1802 г. все тот же Г. Манн предложил ей выступить с лекциями о ее военном опыте в нескольких штатах. В возрасте 42 лет Дебора вновь покинула дом, чтобы заработать денег и помочь семье поправить положение. С марта 1802 по конец мая 1803 г. она проехала с лекциями через Род-Айленд, Нью-Йорк и ряд городов Массачусетса. Газеты и афиши представляли ее как «американскую героиню» и первую женщину-лектора. Она выходила к слушателям в военной форме, в конце выступления обязательно показывая все 27 приемов обращения с оружием. В своих лекциях она говорила и о том, что «готова признать свою самонадеянность и ошибочность решения об отходе от традиционного женского поведения», и о том, что она смогла «преодолеть ограничения, наложенные на ее пол»¹².

Это путешествие Деборы сильно отличалось от ее военного похода, т. к. она переживала за дом и детей. 28 июня 1802 г. она записала в дневнике: «...сердце наполняется болью, когда я вспоминаю о том, что покинула дорогих детей и

друзей», 11 ноября еще одна запись: «...я думаю о себе находящейся так далеко от моих дорогих детей, без возможности слышать их, и только Бог знает, когда мне выпадет счастье снова увидеть их»¹³.

Осенью 1802 г. в Лисле (Нью-Йорк) она встретила с генералом Паттерсоном, время занимавшим пост судьи и члена Нью-Йоркской легислатуры, и провела месяц у него в гостях, выступая с лекциями. Денег, которые она заработала, едва хватило на поддержание фермы. Семья Ганнет, как и другие фермеры, тяжело справлялись с послевоенной инфляцией, многократно увеличившей цены на продовольствие и одежду.

В 1804 г. Дебору навещал Поль Ривир. Он увидел страшную нужду, в которой жила ее семья, и написал письмо Уильяму Эустису, представителю от Массачусетса в Конгрессе: «... эта женщина многих талантов, добродетельная жена, нежная мать. Сейчас ее здоровье сильно подорвано. У нее несколько детей, и муж, не очень удачливый в делах. Они имеют несколько акров земли, на которой работают... Они действительно очень бедны... Она сказала мне, что ее плохое здоровье является следствием ран и болезней, перенесенных во время службы... Я думаю, что ее случай требует гораздо больше внимания, чем сотни тех, к которым Конгресс был так щедр»¹⁴.

Совместными усилиями У. Эустису и Г. Паттерсону, который в 1803 г. стал конгрессменом, удалось добиться включения Деборы Сэмпсон-Ганнет в Пенсионный лист военных инвалидов Массачусетса. В 1805 г. по распоряжению военного министра она была внесена в списки военных инвалидов США, получив этот статус первой среди американок. Ей была назначена пенсия в 4 доллара ежемесячно, начиная с 1 января 1803 г.

Но даже с этой пенсией семье было очень трудно жить. Дебора вступила в переписку с властями, настаивая на том, что ей должны были платить пенсию со дня увольнения со службы. Эти бумаги долго ходили по инстанциям без ответа.

Выросший за эти годы сын Эрл принял участие в военной кампании 1812 г., заработав значительную сумму. На эти деньги он построил просторный дом в Шароне. Последние годы жизни Дебора провела в нем, посвятив себя внукам. В 1816 г. Конгресс США назначил ей компенсацию в сумме 76.8 доллара за каждый год из последних 20 лет. Полученная сумма помогла семье выплатить долги за дом и ферму.

19 апреля 1827 г. в возрасте 67 лет Дебора умерла. Ее пенсия перешла мужу, но он попросил ее увеличить на том основании, что ему остались большие счета за лечение жены в ее последние годы. Через год после его смерти, в июле 1838 г., Конгресс принял «Закон о помощи наследникам Деборы Ганнет, солдата Революции», выплатив им более 460 долларов¹⁵.

Героиня Войны за независимость похоронена на кладбище Рок-Ридж в г. Шароне. На ее могиле стоит надгробие с выбитым на нем гербом Деборы. На гербе надпись: «Бесчестие хуже смерти!»¹⁶.

¹ <http://www.canton.org/samson> ; <http://www.rootsweb.com/~nwa/sampson.html>

² Freeman L., Bond A. America's First Woman Warrior, The Courage of Debora Sampson. N.Y., 1992. P.70.

³ Bohrer M. L. Glory, Passion and Principle. N.Y.,2003. P.183.

⁴ Evans E. Weathering the Storm: Women of the American Revolution. N.Y., 1975. P.306.

⁵ Bohrer M.L. Op.cit. P.188.

⁶ <http://www.earlyamerica.com/review/fall96/biography.html>

⁷ Ellet E.F. The Women of the American Revolution. 3 vols. N.Y., 1969. Vol.II. P.130.

⁸ <http://teacherlink.ed.usu.edu/tlresources/units/Byrnes-famous/sampson.htm>

⁹ <http://www.rootsweb.com/~nwa/sampson.html>

¹⁰ Evans E. Op.cit. P. 317.

¹¹ Bohrer M.L. Op.cit. P.208.

¹² <http://teacherlink.ed.usu.edu/tlresources/units/Byrnes-famous/sampson.htm>

¹³ Freeman L.,Bond A. Op. cit. P.194.

¹⁴ <http://teacherlink.ed.usu.edu/tlresources/units/Byrnes-famous/sampson.htm>

¹⁵ Leonard P.J. Debora Samson. Official heroine of the State of Massachusetts. /<http://www.canton.org/samson>

¹⁶ Williams S/R/ Demeter's Daughters, The Women who Founded America, 1587 – 1787. N.Y., 1976. p.243.